

Мальчики в пещере

Автор:

Мэтт Гуттман

Мальчики в пещере

Мэтт Гуттман

Книги, о которых говорят

23 июня 2018 года на севере Таиланда пропала футбольная команда. Они не знали, что в результате обычного похода в пещеру окажутся в ловушке. Планы 12 школьников-футболистов и их тренера изменил дождь. 10 дней в неизвестности. В пещере, которая работает как большой холодильник. Без питьевой воды и почти без еды. За них переживает весь мир. Им готова помочь вся страна. Но не все выйдут из пещеры живыми.

Мэт Гуттман

Мальчики в пещере

ПОСВЯЩАЕТСЯ Саману Гунану, пожертвовавшему всем ради спасения, и Полу Гутману, для которого спасение было невозможным

Matt Gutman

THE BOYS IN THE CAVE: Deep Inside the Impossible

Rescue in Thailand

Copyright © 2018 by Matt Gutman. Published by arrangement with William Morrow, an imprint of HarperCollins Publishers

© Григорьева О. В., перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ТХАМ ЛУАНГ

Лесной парк Тхам Луанг, Пон Па, Мэй Сай, Чианграй, Таиланд | 47Q
590619 2253976 Амплитуда: 446 м

Протяженность: 10,316 м. Глубина: 85 м

ВСЕ ЗАЛЫ

ИНФОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА СОЗДАНА КЛУБОМ «АЛЬПИНИСТСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ»
ИЗ ЧИААНГ МАЯ, 2018

www.thailandclimbing.com

Топографические съемки проведены Association Pyreneenne de Speleologie
(1986–1987)

В соответствии с МСС[1 - Международный союз спелеологов. (Прим. пер.)]
v2 3—3—A/2—2—A

Карта нарисована Мартином Эллисом (июнь 2018)

Пролог

Они вынырнули на поверхность на неизведанной территории. До спасателей плыть три часа, напрягая каждую мышцу тела. В туннеле, где мужчины болтались, как поплавки, было темнее, чем в самом отдаленном уголке космического пространства: сюда не проникали ни радиоволны, ни сигналы сотовой связи. Место настолько уединенное и враждебное, что спасатели не могли добраться до него целых девять дней. Они были в северном Таиланде, но при этом словно на другой планете.

Много часов британские дайверы, 57-летний Рик Стэнтон и 48-летний Джон Волантен, боролись с течением, тяжело дыша через регуляторы воздуха аквалангов. Они осторожно разматывали ходовик, оставляя позади себя путеводную нить толщиной с карандаш. Чтобы голубой трос не слишком отклонялся от середины прохода, аквалангисты оборачивали его вокруг какого-нибудь сталактита или выступающей как кинжал известняковой скалы. Так и продвигались, пока Стэнтон не бросил взгляд на 230-метровую катушку и не заметил, что осталось всего около пяти метров. А это значит, что пора принимать решение. Наличие ходового конца – одно из основных правил подводного плавания. А кроме того, это их единственная связь с внешним миром. Без него можно заблудиться или попасть в ловушку на обратном пути, а преодолеть два с лишним километра, чтобы выбраться из пещеры, – это не шутка.

Двое специалистов по спелеологическому дайвингу забрались в пещеру Тхам Луанг дальше, чем кто-либо из сотни спасателей до них. В чрезвычайной ситуации они могли рассчитывать только на вещи, которые были с собой: три фонаря, прикрепленные к шлемам, несколько пластиковых стяжек, ласты, шоколадный батончик в кармане гидрокостюма и по два кислородных баллона на каждого. Стэнтон проверил показания манометра: он израсходовал примерно треть воздушной смеси – еще одна причина для возвращения.

ЕСЛИ БЫ ДАЙВИНГ В ПЕЩЕРАХ БЫЛ РЕЛИГИЕЙ, ТО ПРАВИЛО ТРЕТЕЙ ЯВЛЯЛОСЬ БЫ ПЕРВОЙ ЗАПОВЕДЬЮ: ОДНА ТРЕТЬ ДЫХАТЕЛЬНОГО ГАЗА РАСХОДУЕТСЯ НА ВХОД, ОДНА ТРЕТЬ – НА ВЫХОД. ЕЩЕ ТРЕТЬ ОСТАЕТСЯ В ЗАПАСЕ НА СЛУЧАЙ НЕПРЕДВИДЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. Можно заблудиться даже на хорошо известном маршруте или застрять в тесном проходе, когда пещера размером со

столовую комнату уменьшается до размера столовой тарелки. Бывает и так, что путаешься в собственноручно проложенном ходовике. Любое из этих происшествий может привести к тому, что кончится кислород, и дайвер погибнет. Это случится еще быстрее, если подведет оборудование, произойдут обвал и ливневый паводок или человек просто сильно ударится головой об скалу. Иногда он сам становится причиной собственной смерти – легко поддаться панике, когда тебя окружает бесконечная темнота, а паническая атака на глубине часто приводит именно к этому.

Дело происходило в понедельник, 2 июля, никто из этих двоих – сухощавых, бледных британцев среднего возраста – не планировал умирать. Они считались одними из лучших в мире пещерных дайверов, и их команда представляла собой лишь острие копья спасательной операции, в которой участвовали десятки тысяч солдат, гражданских спасателей и волонтеров. Двенадцать игроков местной юношеской команды по футболу и их двадцатичетырехлетний тренер отправились в пещеру 23 июня, но так оттуда и не вернулись.

Эта подземная галерея начинается с гротов размером с ангар и постепенно сужается до ходов не выше дорожного просвета автомобиля. Во время поисков спасатели получили достаточно доказательств, что дети здесь были: брошенные рюкзаки, бутсы, велосипеды, оставленные у входа. Но не было никаких доказательств, что мальчики еще живы.

Тремя часами ранее Стэнтон и Волантен отправились в путь из так называемого «Третьего зала», базы аквалангистов внутри пещеры Тхам Луанг в северном Таиланде. Этот район, вклинившийся между Мьянмой и Лаосом, известен как «Золотой треугольник» – так его прозвали в ЦРУ, и отнюдь не за томные местные закаты, а за центральное положение в качестве базы торговцев опиумом. Таиланд покончил с наркотрафиком со своей стороны границы еще в конце 1950-х. Но эта область, покрытая густыми джунглями и горами, увенчанными коронами туманов, по склонам которых рассыпались многочисленные деревушки местных племен, сохранила экзотическое имя. Другого британца, Вернона Ансворта, привлекла сюда еще одна выдающаяся особенность региона: количество встречающихся здесь пещер. Не было человека, который лучше него знал Тхам Луанг, поэтому он набросал план местности, который Стэнтон и Волантен выучили наизусть. Предполагалось, что мальчики укрылись в той части подземного комплекса, которую местные называли «Пляж Паттайя», как знаменитый курортный город. Его высокая песчаная отмель обычно оставалась незатопленной даже во время подъема воды. Но когда в тот день дайверы

проплывали мимо, тщательно разматывая катушку с тросом, они заметили – поток, толчками проникая через проход пещеры, полностью поглотил это место. Ансворт думал, что всего в нескольких сотнях метров в глубь пещеры, которая находится следом, на возвышенности, есть боковая полость. Дети могли спрятаться там. По крайней мере, сам он направился бы именно туда.

У людей, для которых неприятности настолько привычное дело, что они оставляют в резерве только треть самого необходимого, пессимизм обычно в крови. Пещерные дайверы, рассчитывающие на лучшее, долго не живут. Стэнтон и Волантен много раз участвовали в спасательных операциях в подводных пещерах. Бывало, им удавалось вытащить людей живыми, но куда чаще это были трупы. Опыт подсказывал, что вряд ли найдется человек, способный протянуть столько времени глубоко под землей, не имея запасов провизии. Мужчины понимали, что, как ни печально, но дети, где бы ни находились, скорее всего, уже мертвы.

Как только дайверы замечали, что потолок пещеры поднимался достаточно, чтобы в полости остался воздух, они надували жилеты-компенсаторы плавучести и, как пробки, выскакивали из воды. Не имело никакого значения, что с собой не было карт, что глобальная система определения местоположения здесь не работала, что связаться с внешним миром невозможно. Десятилетия погружений доказали: самый главный инструмент у них всегда в наличии. Последние несколько сотен метров напарники всплывали в каждом воздушном кармане и делали глубокий вдох – их носы предоставляли информацию, которая была недоступна глазам. Всякий раз Стэнтон снимал маску и быстро несколько раз нюхал воздух, будто брал образцы. Сейчас, до того как сдвинуть маску, Стэнтон знаком показал Волантену, что скоро придется возвращаться, ибо кончается дыхательная смесь и ходовик. А потом вдохнул.

Пусть их окружала *terra incognita*, но вот запах мужчина узнал тут же.

«Явно воняет человеческим дерьмом, – была его первая мысль. Но затем он продолжил короткий внутренний монолог: – Смрад стоит настолько резкий и удушающий, что вполне может исходить от разлагающихся тел». Стэнтон слегка подтолкнул локтем напарника: «Эй, Джон. Мы добрались до них. Или до чего-то. Сними маску и проверь».

Пока британцы обсуждали, что являлось причиной зловония – экскременты или трупы, раздались голоса. Спасатели дрейфовали в сторону источника запаха и

звука, когда вдруг мигнул лучик света и скользнул по поверхности воды.

Несколькими минутами ранее двадцатичетырехлетний тренер Экапол Чантавонг услышал мужские голоса. На самом деле все услышали. Ребята, которые были заняты рытьем прохода, замерли как вкопанные. Тренер попросил всех замолчать. Тишина. И снова голоса. Тогда он велел двенадцатилетнему Мику, который отвечал за фонарь, спуститься к кромке воды и посмотреть. Но мальчишка застыл от ужаса и даже не сдвинулся с места. Наставник прошептал: «Ну что же ты, поторопись! Если это спасатели, они могут пройти мимо».

Дети не были уверены в реальности того, что слышали. Прошло уже десять дней без еды, батарейки фонарика они берегли столь рьяно, что большую часть времени провели в кромешной темноте. Ребята находились в двух километрах от входа в пещеру Тхам Луанг; прямо над головами нависало 550 метров известняковой скалы. Ни одного фотона света не проникало сквозь эту толщу, так что зрачкам не к чему было привыкать после того, как погас фонарь. Мрак был беспросветным. Последнее время мальчишки, сгрудившиеся на пятачке размером с ванную комнату посреди затопленного водой прохода, без конца напряженно прислушивались к множеству необъяснимых звуков – им казалось, что раздаются лай собак, пение петуха, даже крики играющих детей. Уловив новый шум, четырнадцатилетний Адул Сам-он выхватил фонарик из рук Мика и бросился к воде.

Мальчишки увидели огни и две фигуры, похожие на пришельцев из космоса: непонятные шланги будто прорывались сквозь дыхательные аппараты, прижатые ко рту, а шлемы щетинились сиянием прожекторов. Существа, по пояс погруженные в воду, переговаривались, и подростки осторожно сползли по склону, чтобы встретить их.

«Офицер! Офицер, сюда! Мы здесь!» – кричали они на тайском. Но ответа не было.

Адул, и так пораженный тем, что их наконец нашли, был совсем сбит с толку, когда осознал – эти люди не говорят по-тайски. Они обменивались словами на... английском. Мальчик подобрался к краю воды. Его мозг, лишенный энергии после двухсот часов без еды, соображал медленно, поэтому единственное, что он сумел выдать – это птичье «Hello!».

Дайверы вынырнули примерно в 45 метрах от пострадавших. Сейчас они находились в 15 метрах или около того, так что фонари выхватили из темноты пару фигур. ОНИ ИСПЫТАЛИ ОБЛЕГЧЕНИЕ: НУ ХОТЬ КТО-ТО ЖИВ!

Часть первая

Глава 1

Команда «Му Па»

Все началось обыкновенным субботним днем в самом северном городке Таиланда – Мэй Сай, уютно расположившемся на границе с Мьянмой. На улице было около 30 градусов, воздух прилипал к телу, словно горячее влажное полотенце, но ребята все равно тренировались как всегда.

Большинство мальчиков добирались до футбольного поля на велосипедах. Они сворачивали с шоссе № 1 и катились вниз по хребту, разделяющему Таиланд и Мьянму. Проезжали рынок с северной стороны дороги, где продавцы предлагали резко пахнущие анчоусы, разложенную рядами капусту пак-чой, кинзу и спелые ананасы, которыми знаменита эта область. Потом вверх, мимо храма Ват Бан Чонг с золоченой статуей Будды, украшенной неоновыми гирляндами. Последний отрезок пути выводил их на безымянную дорогу, по сторонам которой громоздились дешевые бары. По ночам они превращались в бордели, откуда доносились музыка полуночного караоке и хриплое карканье набравшихся пива посетителей.

Площадка для тренировок возвышалась над всем этим. Срезанная верхушка холма, которая служила футбольным полем, видала лучшие дни, когда еще можно было различить разметку. Из-за духоты, жары и дождей сетка ворот стала склизкой и противной, а от зрительских трибун отваливались куски бетона.

«Дикие кабаны» проводили здесь много времени. Главный тренер команды Напарат Гунтавонг, по прозвищу Нок, организовал команду в конце 2013 года. С тех пор Мэй Сай не переставал гордиться ею. Бывший полупрофессиональный полузащитник Нок все еще был по-мальчишески худ. Даже за пределами поля он не расставался со своей сетчатой футбольной майкой из полиэстера. Единственное, что выдавало настоящую профессию – экспедитора, – длинные желтовато-розовые ногти. Когда-то тренер надеялся заразить свою дочь страстью к футболу, поэтому несколько раз в неделю приводил девочку попинать мяч. Бывало, ее школьные друзья, куда более заинтересованные этой игрой, присоединялись.

В конце 2013 эти самые мальчишки собрались вместе накануне местного юношеского турнира и попросили Нока стать тренером клуба, который они мечтали создать. Назвались «Дикие кабаны» – это вызывает ассоциации со свирепостью обитателей лесных чащоб: рисуется образ мускулистого юноши, которого ничто не способно остановить на пути к воротам противника. Несомненно, команда была бесстрашной, но название получила в честь спонсора, поставляющего живых свиней в Китай. Раз уж следовало держаться рамок заданной пороссячьей темы, тренер подумал: «Мы живем возле леса, кабан – зверь серьезный, почему бы не называться «Му Па», что переводится как «Дикие кабаны». Спонсора такой вариант устроил.

«Дикие кабаны», семьдесят четыре спортсмена, делились на три возрастные группы: младше тринадцати, младше пятнадцати и младше семнадцати лет. Им не хватало денег, зато упорства и сплоченности было не занимать. Мальчишки тренировались до двадцати часов в неделю: взрывали пятками площадку по паре часов в будни, а в выходные часто проводили целый день вместе. Упражнения и позиционная игра обычно занимали утро субботы, а остальное время посвящалось выработке навыков работы в команде. Поскольку у многих были велосипеды, они иногда ездили куда-нибудь с тренером Эком.

Если старшего тренера Нока можно сравнить с генералом, то тренер Эк, определенно, похож на дружелюбного лейтенанта: улыбка в уголках глаз и веселый голос – для мальчишек он был скорее старшим братом, чем муштрующим сержантом. Его склад характера как нельзя лучше подходил для тренировки младшей группы, чем он и занимался последние три года. Случалось, кто-нибудь из давних игроков команды ночевал дома у Эка, который жил вместе с тетей. Он был очень привязан ко многим мальчикам: например, когда родители одиннадцатилетнего Титана уезжали из города, они часто

оставляли его на попечение тренера.

Накануне важных игр Эк обычно занимался с ребятами медитацией, прибегая к буддистской технике Випассана, суть которой состоит в отрешенном наблюдении за дыханием и осознании переменчивости и мимолетности бытия. В свободное от тренерства время он помогал в храме Ват Дой Вао, при котором раньше состоял монахом. Этот храм придерживался основного буддистского принципа: «любящей доброты», или доброжелательности к другим. Монахи отличались мягким обращением со всеми живыми существами, особенно с людьми. Дети редко слышали резкое слово в свой адрес, а уж телесное наказание было полностью под запретом. Во многих смыслах Эк был средоточием общественной жизни большинства мальчиков, и часто можно было увидеть, как он одобрительно взъерошивает кому-нибудь волосы или дурачится вместе с подопечными.

Возможно, самой поразительной чертой тренера была жизнерадостность, которую он сумел сохранить, несмотря на трагические обстоятельства собственного детства. Эк принадлежал к этническому меньшинству Тай Лу, скитающемуся по горной местности между Таиландом, Мьянмой и Лаосом. При рождении он не получил гражданства и не имел его до сих пор. Тайский даже не был его родным языком. Семья относилась к бедному рабочему классу: отец трудился поваром в местном ресторане. Когда по деревне пронеслась эпидемия, примерно в 2003 году, она унесла сначала маленького брата, затем маму, а потом и отца.

Через несколько лет после смерти родителей тетя отослала мальчика в монастырь. На протяжении веков буддистские храмы в Северной Азии служили прибежищем для бедных молодых людей, стремящихся получить бесплатное образование и ежедневное пропитание. Их обучали не только грамоте, но и основам буддизма. На протяжении следующего десятилетия, пока Эк познавал буддистское учение, его желудок каждый день урчал, переварив полуденную порцию риса и супа или тушеного мяса, в ожидании следующего приема пищи, который приходился только на следующее утро. Монахи в Таиланде считают, что нужно есть только два раза в день: на рассвете и в полдень. Все остальное – излишество. Этот ежедневный пост не рассматривается как наказание. Скорее считается, что такое воздержание помогает сосредоточиться на буддистской практике, на медитации. Его цель, как учил сам Будда на пятьсот лет раньше Христа, состоит в освобождении монахов от оков – желаний. Будда прекрасно понимал, как мы себя чувствуем перед ужином, предвкушая сочный бургер или

вечерний бокал виски. Уберите это – и сумеете сконцентрироваться. Так что, только вволю наслушавшись раскатистых напевов желудка, Эк вместе с товарищами-монахами усаживался на пол напротив низенького широкого столика и накладывал щедрую горку дымящегося риса в тарелку.

Теперь, после почти десяти лет, он наслаждался свободой за пределами монастырских стен. Одним из особых ритуалов этого периода его жизни стало посещение вместе с мальчиками пещеры Тхам Луанг, находившейся примерно в получасе езды на велосипеде от футбольной площадки. Неделий раньше несколько ребят, сформировавших что-то вроде велосипедного подразделения внутри команды, разместили пост на своих страницах в «Фейсбуке», что в субботу собираются к пещере. Там можно было укрыться от удушливой жары и, что особенно привлекало Эка, перерезать пуповину сотовой связи, которая надежно связывала мальчиков. **СТЕНЫ ПЕЩЕРЫ ГЛУШИЛИ НАВЯЗЧИВЫЕ РИНГТОНЫ И ЧИРИКАНЬЕ ВХОДЯЩИХ СООБЩЕНИЙ, ОСТАВАЛИСЬ ТОЛЬКО ТИШИНА И ЧУВСТВО ЕДИНСТВА ГРУППЫ.**

В субботу, 23 июня, старший тренер Нок загрузил видео тренировки команды на «Фейсбук» и ушел домой, не подозревая, что часть ребят планирует поездку к пещере вместе с Эком. Примерно в полдень, как только закончились занятия, мальчишки нырнули под ржавую решетку, ограждающую площадку, и направились к магазинчику через дорогу, как делали каждые выходные. Приветливая пожилая хозяйка была на месте и обслужила их, продав картофельные чипсы Laus, печенье в виде динозавров и острую закуску под названием Vento – жестковатые полоски сушеных кальмаров. Они выпили «Пепси», окрашенный в веселый желтый цвет, электролитический напиток «Спонсор» и были готовы отправиться в путь.

Кое-кто из парнишек уже бывал там раньше, но для именинника Пиарапата Сомпиангя это был первый раз. Многие тайцы сами выбирают себе более короткие имена, Пиарапат называл себя Найтом. Предстоящее приключение приятно волновало, смущало только одно обстоятельство: следовало поторопиться, поскольку к пяти часам его ждали дома, на празднование. Торт, украшенный рожницей с улыбкой во весь рот, уже застывал в холодильнике.

Они полным ходом двигались к пещере, пока тренер Эк, в несколько опасной манере «не-пытайтесь-повторить-это-самостоятельно», одной рукой снимал мальчишек на велосипедах. Сам он сидел за спиной четырнадцатилетнего вратаря команды Буа, управлявшего мопедом. Под его мерное гудение на записи

мельтешат красные и синие футболки, затем камера разворачивается и делает панорамный кадр, на котором видно всех, жмущих на педали велосипеда: кто-то в шлепках, кто-то в кроссовках, нейлоновые рюкзаки набиты одеждой, бутсами и защитными щитками. С этого места дорога сужается, и радостные крики демонстрируют, что дети нисколько не утомились после долгого пути. В конце концов, они – «Дикие кабаны». Камера тренера дрожит, изображение разбивается на пиксели, потому что покрытие становится более неровным. Защитно-серого цвета казармы местной военной базы сменяются старенькими двухэтажными домами, крепко приросшими к земле магазинами на первом этаже, над которыми размещаются квартиры. После зданий начинаются джунгли, а битумная дорога уступает место грунтовке. Раздается предупредительный лай стаи облезлых собак.

Ребята приближаются к пещере. Банановые деревья, тростник и тамаринд, колючие ветви которого защищают молодые сеянцы, с двух сторон обнимают дорогу. Зеленые заросли травы нервно вздрагивают от треска каждого сучка на дороге. Цапли белыми пятнами резко выделяются на фоне покрытых темной зеленью гор. Когда ребята начинают подъем к пещере и камера немного наклоняется вверх, становится заметна флотилия лиловых туч, громоздящихся у вершины Дой Нанг Нон, в примерном переводе – «Спящая принцесса».

Если вы едете по шоссе № 1 с юга на север, то не пропустите горную цепь, разделяющую Таиланд и Мьянму. Восемью километрами южнее городка Мэй Сай поднимите глаза – и сможете различить, если чуточку прищуритесь, четкий профиль лежащей навзничь женщины. При движении с севера на юг видна грива волос, драматично вьющихся вниз по крутому склону. Отведите взгляд немного южнее, налево, и перед вами откроется ее выпуклый лоб, овражки глазных впадин и вершина в виде маленького аккуратного носика. Еще дальше на юг подбородок переходит в шею, затем вздымается обширная грудь. Южнее, там, где начинается беременный живот, гора становится в два раза выше соседних хребтов. Для тех, кто хоть раз в жизни видел лежащую женщину, это как стереограмма – сумеет разгадать оптическую иллюзию, уже не забудешь, как это делается.

Тхам Луанг Нанг Нон можно перевести как «Великая пещера спящей принцессы». Легенда гласит, что прекрасная принцесса влюбилась в помощника конюха своего отца и забеременела. Их запретная любовь прогневала короля. Пара бежала и укрылась в сырой и холодной пещере. Когда молодой человек вышел в поисках еды, королевские посланники нашли и казнили его. Охваченная

горем и яростью принцесса пронзила себя кинжалом. Местные предания утверждают, что ее тело окаменело и превратилось в гору, а поток, струящийся в центре пещеры, – это ее кровь.

Сказка, порожденная смесью буддизма и древней веры в одушевленность природы, похожа на многие другие по всему миру, ведь люди стремились через легенды объяснить непонятные и возможно опасные явления. В данном случае гребень горы, похожий очертаниями на человеческое тело, и огромная пещера под ней населились духами, которых стоило уважать и бояться. Как и в случае со священными мексиканскими пещерами области Оахака, табу внедрялись через легенды о сонме легко выходящих из себя духов, которых часто требовалось задабривать подношениями или жертвоприношениями. **НО НА САМОМ ДЕЛЕ И БЕЗ ШАМАНА БЫЛО ЯСНО – ПЕЩЕРА С ШИРОКОЙ ПАСТЬЮ И УЗКИМИ ВНУТРЕННОСТЯМИ МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНА, ОСОБЕННО В СЕЗОН ДОЖДЕЙ.**

Добравшись до места, мальчики сложили велосипеды в кустах у входа и побросали здесь же снаряжение. Многие скинули туфли и оставили все ненужное снаружи. Не было никакой необходимости переживать, как донести тяжелые стеклянные бутылки, банки с газировкой, закуски из кальмара и печенье – все это было проглочено еще у футбольного поля. На руле велосипеда остались сушиться чьи-то тренировочные брюки. В этой части Таиланда проблема воровства не стояла, даже если кто-нибудь забрел бы к пещере, обычно пустынной в это время года. Да и как бы то ни было, они не планировали задерживаться. Мальчики спустились по грязным ступенькам к святилищу духов, пристанищу трио фигурок в розовых шелках. Затем поднялись по другой лестнице ко второму алтарю, где царствовал гипсовый идол самой Спящей принцессы. У входного отверстия висел знак, предупреждающий на тайском и на английском: «Осторожно! С июля по ноябрь возможно затопление пещеры».

Но тогда было только 23 июня, волноваться не о чем.

Глава 2

Один день рождения

Они собирались отлучиться ненадолго. Ведь, как теперь всем известно, Найта ждал праздник в честь дня рождения. Торт в виде смайлика был готов. Его бабушка, родители и маленькая сестренка уже разожгли огонь, чтобы приготовить любимые блюда мальчика: свинину на гриле и креветки. Он играл в команде первый сезон, присоединился к ребятам всего два месяца назад, но поехал с ними, чтобы принять участие в приключении. С собой были фонарики, а у некоторых – рюкзаки, но для такой короткой вылазки много вещей не должно понадобится.

Итак, дети вместе с тренером вскарабкались по лестнице и прошли мимо предупреждающего знака о поднимающейся в июле воде.

Теперь они двигались вглубь. Эк шел впереди, рюкзак болтался у него на плече, внутри – моток зеленой веревки и запасные фонари с батарейками. За ним Найт вместе с Ти, пятнадцатилетним капитаном; потом пятнадцатилетний Нотэ и Ник, похожий на хомячка, – двоюродный брат Найта; четырнадцатилетний Биу, вратарь, – владелец мопеда, круглолицый и высокий для своего возраста; четырнадцатилетний Адул, у него уже пробивался темный пушок над верхней губой, а телосложением он отличался мускулистым, поэтому выглядел старше остальных; Терн, которому тоже было четырнадцать; тринадцатилетний Дом (еще один капитан, младшей команды), Понг, Марк и двенадцатилетний Мик. Среди них хихикал мальчуган, иронично прозванный Титаном – ему было всего одиннадцать.

Несмотря на огромную разницу в физическом развитии и социальном положении – Адул, Ти и Найт выглядели уже почти как ровесники тренера, в то время как Титан был вертлявой малявкой, – они представляли собой на редкость сплоченную группу. Марк, Адул, Ти и Эк не имели гражданства. Адул – беженец из соседней Мьянмы, уже десять лет жил при церкви Милости Господней в Мэй Сай и получал стипендию от местной частной школы. Похоже, мальчиков не заботил ни экономический статус, ни разные религии. Все, кроме Адула, были буддистами. Их объединяли футбол и тяга к приключениям. Подростки следили за маленькими, включая Марка, которому было тринадцать, но ростом он был не выше Титана, а младшие старались не нить. Тренер был ниже некоторых мальчиков, но крепко сложен: с жилистыми руками и ногами, похожими на стволы деревьев, – он заботился обо всех. Шествуя вниз, они блаженствовали в струях прохладного воздуха, стремящихся им навстречу.

Ребята спустились на два пролета лестницы, вытянутой в длину входного отверстия, похожей на широко открытый рот с высунутым на полтора метра мшистым языком. Этот рот выдыхал потоки холодного застоявшегося воздуха, по которым можно было судить о глубине вестибюля пещеры, сравнимого с самым величественным холлом пятизвездочного отеля. Сказать по правде, по высоте он мог бы соревноваться с Тадж-Махалом. Те ребята, кто еще не бывал здесь, тщетно пытались осознать грандиозность творения матери-природы. В «Первом зале» с потолка свисали невообразимым образом закрепленные канделябры сталактитов. Снизу, по правой стороне, располагалось ложе из пыльного гравия, двадцатью футами выше видна была грязная отметка, по которой можно догадаться, как высоко поднималась вода в прошлые паводки.

Дорожка через «Первый зал», который британские исследователи пещер недавно окрестили Хай-стрит Мэй Сай, хорошо протоптана и отмечена ржавыми металлическими перилами. А вот дальше приходится пробираться через препятствия, рельеф становится неровным. Еще дальше, по мере сужения колоссального «Первого зала», вестибюль драпируется занавесом из сталагнатов длиной в десятки метров. Они возникли, когда сталактиты, свисающие с потолка, встретились со сталагмитами, натечными столбами, образованными водой, капающей со сталактитов. Сотни тысяч капелек, украшенных кружевом минералов, оставили после себя крохотные круглые следы отложений карбоната кальция. Год за годом, невероятно медленно, из этих отложений росли сталагмиты. Цветовая гамма напоминала комнату в мотеле семидесятых: кирпично-коричневый, выцветший белый и серый, как плесневый, налет – выбор расцветки обусловлен разными минеральными веществами, которые вбирает в себя вода, пока просачивается на глубину в 500 метров с кроны деревьев, через почву и пористый известняк.

Поскольку некоторые из мальчиков уже были тут, они представляли, куда направляются: зал примерно в пяти километрах от входа под названием Voute Basse – «Низкий склеп» по-французски. Хотя Voute Basse, или «Подземный город» – так его называли ребята, – не поражал воображение, но тем не менее служил конечной точкой для большинства любительских маршрутов. Прямо за ним, скрытый низким уступом, начинался глубокий подземный водоем, полный даже в сухой сезон. Чтобы проникнуть дальше, требовался акваланг. Можно было еще протиснуться сквозь крохотное «окно» в тесный проход, о котором знали только опытные спелеологи. В этом зале на стене перед озером самые бесстрашные мальчишки Мэй Сай выцарапывали свои имена, отмечая таким образом окончание старшей школы.

Итак, ребята, некоторые босиком, двигались почти ровно на запад, в направлении к Voute Basse. Если бы туннель продолжался в ту же сторону еще километра на полтора, они оказались бы под линией границы с Мьянмой. Пройдя примерно 180 метров, они встретили первое сужение, где огромный холл уменьшился до крохотного лаза. Согнувшись, они преодолели его и быстрым шагом продолжили путь. Малышу Титану, в первый раз оказавшемуся в пещере, было страшно. Он играл в команде два года и много раз просил маму отпустить его сюда, однако, как и следовало ожидать от ребенка его возраста, ему было не по себе от темноты и жутких теней, отбрасываемых фонариками. Однако признаться старшим не решался – те быстро продвигались вперед, не останавливаясь, чтобы оглядеться или отдохнуть.

Чем дальше ребята забирались, тем больше подземных нефов открывалось перед ними. В великолепном «Втором зале», высотой почти в двадцать метров, тоже было на что посмотреть. Лучи тринадцати фонарей, перекрещиваясь, отражались от свисающего каменного зуба дракона и производили эффект стробоскопа на дискотеке. Потом сужение продолжилось. Проходя в «Третий зал», они едва не задевали головами свод, даже там, где усыпанный гравием пол был ниже всего. А следующие 140 метров, или около того, им пришлось ползти на четвереньках до самого входа в «Четвертый зал», который поднимался до десяти метров. Это была последняя большая камера. Зная, что впереди, скорее всего, дорога станет мокрой, мальчики, взявшие с собой рюкзаки, оставили их здесь, а те, кто не сделал этого раньше, сбросили поддельные адидасовские шлепанцы и продолжили путь босиком. Пол пещеры в этом месте состоял из сухой потрескавшейся глины, не видевшей ни капли влаги с последнего сезона дождей.

Теперь через туннель приходилось идти и ползти по одному. Вот и Т-образное разветвление, находящееся на глубине около двух километров. Поворот направо уводит на север, немного вверх, к полостям под названием «Монашеский ряд» – такое имя придумали французские спелеологи, которые первыми занесли Тхам Луанг на карты; налево – почти прямо на юг, к Voute Basse, «Подземному городу».

Картографирование произведено: Association Pyreneenne de Speleologie (1986–1987) В соответствии с МСС[2 - Международный союз спелеологов. (Прим.

пер.)] v2 3—3-A/2—2-A

SMCC/BEC[3 - Shepton Mallet Caving Club, The Bristol Exploration Club - клубы спелеологов в Великобритании. (Прим. пер.)]/Ансворт (2014-2016) В соответствии с MCC v2 6—3-BF

Условные знаки MCC (1999)

Опорная координатная сеть UTM в соответствии с Всемирной системой геодезических параметров Земли WGS1984

Изображение: Мартин Эллис (сентябрь 2018)

Это основной план пещеры Тхам Луанг. От входа в пещерный комплекс, расположенный справа, до «Сэм Йек» (Т-образной развилки) около двух километров. Затем еще 400 метров до «Пляжа Паттайя» и 270 метров до «Девятого зала», который не изображен на карте, но находится в том месте, где проход снова поворачивает на юг. Примерно там, где находится надпись «Главная пещера» в середине страницы.

В нескольких сотнях метров от поворота в сторону «Монашеского ряда» находится небольшой ручей, который стекает в эту полость, сначала извиваясь между тростниковыми киосками и пальмами карриотами. Где именно он спускается под землю, не выяснено, зато хорошо известно, сколько воды этот «малыш» способен доставить в узкий туннель. К тому времени как он добирается до разветвления, набрав силу по дороге с вершины холма, его объем уже можно сравнить со средней речкой.

Но мальчики и их тренер не имели об этом ни малейшего представления, как и не подозревали, что наверху начался дождь. А ЕЩЕ НЕ ЗНАЛИ, ЧТО В ЭТОМ ГОДУ ОСАДКОВ ВЫПАЛО НА 30 СМ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОБЫЧНО, И ГОРА УЖЕ ВПИТЫВАЛА ВОДУ НЕ ТАК ЖАДНО, КАК ВСЕГДА В ЭТО ВРЕМЯ ГОДА. Грунт на поверхности не был похож на огромную сухую губку. Напротив, теперь он не принимал влагу, которая стала проникать сквозь незаметные трещинки горной породы, стремясь под давлением силы тяжести в самые низкие точки. Такие, как Т-образное разветвление.

Нет, никто ничего из перечисленного не заметил. Зато обратили внимание на летучих мышей. Отблески фонарей пробудили их от дневного сна, и они в панике пытались улететь. ЛЕТУЧИХ МЫШЕЙ ЯРКИЙ СВЕТ МОМЕНТАЛЬНО ОСЛЕПЛЯЕТ, И КАЖЕТСЯ, ЧТО ТВАРИ СО СВИСТОМ НЕСУТСЯ НА ТЕБЯ. Уж поверьте, когда кожистые крылья задевают макушку, ощущение не из приятных. Однако большинству мальчишек рядом с товарищами, да еще в присутствии тренера Эка, было не страшно.

Если представить эту часть туннеля в разрезе, он будет немного похож на треугольник вершиной вниз – как нахмуренные брови. Когда ребята держались середины, шансы удариться головой о выступающую скалу уменьшались. Всем, кроме Титана и Марка, самых низкорослых, приходилось наклоняться, чтобы пробраться через «Седьмой зал». Вот они добрались до песчаной зоны, прозванной «Пляж Паттайя». Слева на несколько футов возвышалась насыпь из песка. В нескольких минутах пути от «Пляжа», который являлся частью «Восьмого зала», проход делал резкий поворот на запад, в сторону Мьянмы, а затем так же резко уходил на юг. Там находился самый глубокий колодец – около десяти метров. НА ЕГО ДНЕ МАЛЬЧИКАМ ПРЕДСТОЯЛО СТОЛКНУТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ПЕЩЕРЫ ШУТЛИВО ОКРЕСТИЛИ «ХОЛОДИЛЬНИКОМ ДЛЯ ЯИЧЕК», ИМЕЯ В ВИДУ СОВСЕМ НЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ. Вспомнить о нежных частях тела их заставило то «очень некомфортное ощущение холода», которое приходится каждый раз переживать, погружаясь в воду.

Эк предупредил учеников: «Возможно, придется плыть. Скорее всего, вы промокнете и замерзнете».

Ти, капитан, вызвался первым. Он осторожно шагнул в кофейного цвета лужу.

«Тренер, да здесь не так уж глубоко», – отозвался мальчик. Несколько минут спустя снова раздался голос: «Я добрался до песчаной отмели, давайте ко мне».

Чтобы перебраться через водоем, младшие члены команды, вроде Марка и Титана, забрались на спины более рослых. Вскоре они достигли «Подземного города», где послонялись какое-то время. Но смотреть там было особо не на что. Тренер взглянул на часы: пора возвращаться.

Настроение у товарищей было приподнятое: для большинства вылазка представляла собой столь желанное приключение. Адул, беженец из Мьянмы, который пел в церковном хоре, играл на гитаре и жадно впитывал любой новый опыт, был в восторге: потусторонность ландшафта, радость от открытия новой территории, ощущение братства... Наверняка все думали о приятных занятиях, которые ожидали их по завершении этой маленькой экспедиции: веселое празднование дня рождения Найта, ужин с семьей, может быть, матч Кубка мира. Вряд ли они осознавали, но на преодоление извилистых ходов пещеры у них ушло меньше времени, чем у иного опытного спелеолога.

Шагая обратно ко входу, ребята неожиданно наткнулись на еще одно водное препятствие неподалеку от Т-образного перекрестка. Они услышали журчание еще до того, как увидели происходящее.

«Тренер, тут вода!» – завопил один из игроков.

«Мы что, заблудились?» – воскликнул другой.

Лучи фонарей заметались по поверхности черной воды: как же ее много! Они не верили своим глазам – это мираж! Разве водоем не был преодолен всего 800 метров назад? Точно такое же озерцо служило верным ориентиром. А ведь его здесь не было, когда проходили первый раз. Эк остановился подумать. Он много раз был в пещере и никак не мог заблудиться.

«Тут одна дорога, мы не потерялись», – успокоил он мальчиков.

Может, и не потерялись, но уж точно застряли. При ближайшем рассмотрении водоем выглядел глубже и опаснее, чем те лужи стоячей воды, которые остались позади. Так что Эк достал из сумки моток веревки, обвязал вокруг талии и проинструктировал трех мальчиков покрепче – Найта, Адула и Ти: «Если я дважды дерну за веревку, тащите меня назад. Если не дерну, значит, добрался и можете следовать за мной».

Сначала он плыл на поверхности, потом нырнул. Тренер плыл скорее на ощупь, чем полагаясь на зрение. Даже если бы у него был водонепроницаемый фонарь, поток нес столько ила, что ничего было не разглядеть. Эк нашарил более крупные куски скалы, засевшие в песке. Удастся ли прокопать проход, расчистить затор? Темнота, глубина и противодействующее течение не оставили

шанса. Он два раза потянул за веревку. Помогая вытаскивать тренера, Найт чувствовал, как внутри поднимается паника. Сердце колотилось так быстро, что ритмичные удары отдавались в ушах.

ВЫХОДА НЕТ. ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ОТСТУПИТЬ.

Было около пяти часов вечера. Тринадцатилетний Марк занервничал. Но пугало его не безвыходное положение, в котором они оказались: отрезанные от всего мира на этом богом забытом островке, окруженном водой, а то, что мама будет ругать за опоздание. Найта ждала вечеринка, а Титану нужно было готовиться к контрольной. Без лишних слов понятно, что теперь ничему из этого не суждено случиться. В голосах зазвучали истерические нотки.

«Тренер, как мы выберемся?»

«Найдем другую дорогу».

Он предложил начать копать. Все тринадцать парнишек кинулись искать подходящие камни, чтобы использовать их в качестве инструментов и сделать канал для отвода воды.

Где-то через час Ти украдкой подошел к тренеру и прошептал, что хорошо бы найти место для ночевки. Они уже давно в пещере. После тренировки, поездки на велосипедах и пяти часов, проведенных внутри, мальчики выдохлись, давно не ели и почти все были перепуганы. Эк больше всего боялся, что начнется паника. И ПОЭТОМУ ПОДБОДРИЛ ИХ СЛОВАМИ, В КОТОРЫЕ САМ НЕ ВЕРИЛ: скорее всего, появление воды регулируется приливами и отливами, и, весьма вероятно, утром она отступит.

«Вот увидите, – пообещал он. И предложил: – А пока давайте найдем, где переночевать».

Мальчики отправились назад, к мягкому песку «Паттайя Бич», в 180 метрах от развилки. А вода продолжала прибывать. Тренер собрал детей вместе, чтобы помолиться, перед тем как тесной кучкой устроиться для сна. Сам он каждый вечер заканчивал монотонным напевом и был уверен, что это успокоит всех так же, как его самого. Действительно, ритуал отвлек их, но, как только песнопение закончилось, от стен пещеры эхом отразился сдавленный всхлип.

Глава 3

«Разве я могу уснуть, когда мой сын там?!»

Тренер Нок только сел ужинать, как загорелся экран телефона.

«Где мальчишки?» – спрашивала старшего тренера «Диких кабанов» мама одного из них.

«Почему Найт не вернулся домой?»

«Они что, все еще тренируются?»

В этот момент Нок испытывал главным образом раздражение. Ведь, как мужчина утверждал впоследствии в течение многих недель и даже месяцев, он не имел ни малейшего понятия о планах мальчиков. Несмотря на то что пещера располагалась менее чем в трех километрах от его футбольной площадки, тренер ни разу не проходил дальше ее порога – исхоженного туристами грота, куда легко мог бы поместиться «Боинг 747». Отверстие входа было достаточно большим, чтобы немного солнечного света проникало почти в каждый уголок «Первого зала». Тем не менее у Нока никогда не возникало соблазна углубиться в сужающиеся проходы огромной, простирающейся почти на двести метров пещеры: слишком темно, слишком скользко, чересчур много духов.

Старший тренер принялся обзванивать других мальчиков из велосипедной команды. Вскоре ему удалось связаться с тринадцатилетним Кью. Владелец пары оттопыренных ушей и жесткого ежика темных волос, слегка спускающихся на лоб, Кью состоял в команде «Диких кабанов» и вдобавок ходил в одну школу с несколькими из ребят. Эта школа, Мэй Сай Праситсарт, насчитывает 2800 учеников и больше похожа на колониальный военный лагерь, чем на учебное заведение. Школьники носят форму: шорты цвета хаки, гольфы и подходящего цвета рубашки с погонями. Сразу за воротами начинается просторный забетонированный внутренний двор, во главе которого возвышается трибуна с развевающимся тайским флагом – с нее директор в военной форме каждое утро приветствует детей. Ровными линиями школьники рассаживаются, скрестив

ноги, и слушают обращенную к ним речь, а затем все вместе медитируют. Позади главного здания расположены небольшой пруд и сад, за которым ученики ухаживают в рамках проекта по экологии. Шеренги двухэтажных, выкрашенных в цвет молодой лимской фасоли зданий вмещают современные классы, оборудованные белыми досками, с аккуратными рядами новеньких парт. Там учеников встречают учителя в униформе.

В Праситсарт учились преимущественно благовоспитанные дети из семей среднего класса – надежда маленьких городков вроде Мэй Сай. Их родители – гордые тайцы, те самые, в чьих гостиных среди фотографий с церемоний вручения дипломов и семейных поездок в Бангкок висят портреты короля и королевы в рамочке. Как, наверное, и характерно для среднего класса ПО ВСЕМУ МИРУ, РОДИТЕЛИ ФУТБОЛЬНЫХ ИГРОКОВ ПРЕВРАТИЛИСЬ В СПУТНИКИ, ВРАЩАЮЩИЕСЯ ПО ОРБИТЕ СВОИХ ДЕТЕЙ. Большинство из них сознательно ограничивали размер семьи, чтобы посвятить больше времени и средств каждому ребенку. Почти все мальчики занимались дополнительно английским, математикой или естественными науками. Все изучали как минимум четыре языка в соответствии с геополитическим положением региона: тайский, бирманский, китайский и английский[4 - Многие дети говорят еще на местном диалекте тайского языка, отличающемся от того, на котором говорят в Бангкоке, настолько же, насколько португальский отличается от испанского. Фактически из-за близости к Лаосу и Мьянме в провинции Чианграй используются семь языков.]. Под давлением требовательных родителей им приходилось много трудиться, зато они вознаграждались роскошными подарками, о которых многие дети в Таиланде могли только мечтать: фирменные футбольные бутсы Nike, видеоигры, спутниковое телевидение, аксессуары для велосипеда – у некоторых даже были контактные педали.

В телефонном разговоре Кью сообщил о намерении мальчиков поехать на велосипедах к пещере. Сам он в тот день тренировку пропустил, потому что накануне допоздна смотрел Кубок мира. Тем не менее мальчик состоял в группе в «Фейсбуке» и знал, куда собирались остальные. Кью рассказал, что Эк уже много раз брал с собой в пещеру ребят – им это очень нравилось. Он участвовал в четырех таких поездках в прошлом году. Обычно дети проводили за исследованием пещеры пять или шесть часов, стараясь пройти маршрут как можно быстрее. С собой были дешевые LED фонари, которыми в изобилии торговали магазинчики вдоль главной дороги Мэй Сай. На них можно было неплохо заработать, ведь перебои в подаче электроэнергии случались каждый день, и многие местные жители экономили на электричестве или обходились вообще без него.

Забравшись настолько далеко, насколько хватало духу, иногда мальчики выцарапывали свои имена на стенах. В пещере царили летучие мыши и кромешная темнота, но ребята были вооружены фонарями, часто брали с собой какую-нибудь снедь и всегда чувствовали рядом ободряющее присутствие тренера.

Однако по какой-то причине Кью не сообщил родителям о своем приключении после первой вылазки. Как и остальные, он не посчитал это необходимым. Видимо, так же думал и Эк. Ведь НЕ ТОЛЬКО РОДИТЕЛИ НЕ ИМЕЛИ НИКАКОГО ПОНЯТИЯ, ГДЕ БЫЛИ ДЕТИ, ТРЕНЕР НОК УВЕРЯЛ, ЧТО ЕГО ПОМОЩНИК НИКОГДА НЕ УПОМИНАЛ ОБ ЭТИХ ЭКСКУРСИЯХ.

Не понадобилось много времени, чтобы информация, полученная от Кью и других ребят, просочилась к родственникам потерявшихся: мальчики уехали на велосипедах к пещере.

Каждая семья знала, где это. Все знали. Не сказать, что в Мэй Сай много развлечений: кинотеатров нет, торговых центров нет (хотя есть большой магазин «Теско», что-то вроде британского аналога «Волмарта»). Так что время от времени народ отправлялся к пещере по грунтовой дороге, петляющей вдоль поднимающейся вверх известняковой юбки «Спящей принцессы». Где-то раз в месяц бойскауты со всего мира разбивают лагерь на аккуратно подстриженном поле в нескольких ярдах от начала дороги, которая ведет к пещере. По выходным несколько семей, приехавших сюда из разных уголков провинции Чианграй, устраивают пикники на траве под сенью величественного диптерокарпового леса, и слабый аромат сандалового дерева, зажженного в качестве подношения «Спящей принцессе», смешивается с запахом острой свинины «крап као». Более бедные местные крестьяне, живущие в домах с тонкими бетонными стенами и жестяными крышами, нечасто, а то и вообще никогда не заходят дальше порога. Местный фольклор не способствует таким путешествиям – кому захочется связываться с духами пещеры, для задабривания которых община построила и поддерживала в порядке целую серию святилищ сразу у входа. Да и незачем туда идти. Растущие вокруг древние дубы и тенистые тропинки полностью удовлетворяли потребность в свежем прохладном воздухе, прекрасных видах и в уединении для тех, кто его искал.

ОДНАКО 23 ИЮНЯ НЕ СТОИЛО НАДЕЯТЬСЯ НА ОБРЕТЕНИЕ ЭТОГО ПОКОЯ РЯДОМ С ЗОНАМИ ДЛЯ ПИКНИКОВ: РАЗДАВАЛСЯ СРАВНИМЫЙ С ШУМОМ РЕАКТИВНОГО

ДВИГАТЕЛЯ РЕВ ДОЖДЯ – НАЧАЛСЯ СЕЗОН МУССОНОВ. Толстые круглые капли со звоном пуль отскакивали от рифленых крыш, создавая оглушительный фон, из-за которого людям на улице приходилось кричать друг на друга, чтобы быть услышанными.

Муссонные дожди – это неотъемлемая часть жизни в Юго-Восточной Азии. Тот, кто хоть раз пережил там влажный сезон, знает, чего ожидать. Муссонные воздушные течения зарождаются над экваториальной частью Тихого океана в конце апреля – в мае, а в июне начинают регулярно атаковать юго-восток Азии. Тропические циклоны могут неделями нависать над регионом. Это вовсе не значит, что дожди идут каждый день, особенно с мая по июль. Часто сквозь тучи пробиваются солнечные лучи, растягивая через все небо великолепную радугу. Ливни дают передышку от изматывающей жары, но самое главное – все местное земледелие зависит от влажного сезона, особенно крестьяне, выращивающие рис, поля которого тянутся вдоль шоссе № 1 и дальше. В конце лета всегда видны их сгорбленные фигуры, механически втыкающие ростки риса, высаживая новый урожай.

Но в 2018 году количество выпавших к середине июня осадков сильно превысило норму. В соответствии с данными метеорологической службы Таиланда с начала года на страну обрушилось около 100 см воды, на 30 см больше, чем обычно в это время. Как раз накануне того дня, когда мальчики отправились в пещеру, циклон задержался над Вьетнамом, проливая «сильные, местами очень сильные дожди», как сообщали сводки погоды. Этих-то дождей и не хватило, чтобы уже вызвать типичные для этой части Таиланда наводнения, – когда улицы и даже целые деревни оказываются под водой, которая через день или около того просто уходит, так что никто особо не обращает внимания. Мальчики не могли знать, что более сильные ливни за предыдущие месяцы насквозь пропитали «Спящую принцессу». Гора была затоплена больше, чем традиционно в это время года.

Дожди превратили пещеру, как правило, легкодоступную для спелеотуристов в сухой сезон, в абсолютно непроходимую во влажный. Весь комплекс представляет собой серию туннелей, соединенных каналом в форме кривой буквы Т – он проходит по центру главного зала пещеры. А с началом периода дождей превращается в бурлящую реку, переносящую миллионы галлонов[5 - Галло?н – мера объема в английской системе мер, соответствующая 3,79 литра. (Прим. пер.)] воды в день, которая разворачивается и затапливает главный зал.

Официально геологическая разведка пещеры проводилась двумя французами в 1986 и 1987 годах. Исследованная зона заканчивалась недалеко от «Подземного города». При этом карта осталась испещрена вопросительными знаками, отмечающими места, которые еще предстояло изучить. В 2013 году британский спелеолог Верн Ансворт углубился в гору, чтобы внести уточнения, не подозревая о той важной роли, что ему предстояло сыграть в драматической истории запертых в ловушке мальчиков. При осмотре он добавил несколько заметок, но не много. Одной из соблазнительных особенностей, которую зафиксировал английский гуру пещерных исследований Мартин Эллис во время изучения самых длинных и глубоких пещер Таиланда в 2008 году, было наличие вертикальных колодцев, поднимающихся на сотни метров сквозь толщу горы к самой поверхности. Они выходили из основного туннеля прямо в лес. Фраза, которая, возможно, спустя годы и стала основной причиной отправить тысячи людей прочесывать джунгли на горе, гласила: «Где-то в системе пещер еще скрываются несколько высоко расположенных ходов. Наличие узких поноров (отверстий в горной породе) требует изысканий на поверхности, поскольку их потенциальная глубина превышает 600 м. СИЛЬНЫЙ ПРИТОК ВОЗДУХА УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ ВЫХОД НА ПОВЕРХНОСТЬ».

ВЫХОД, КОТОРЫЙ НИКТО ПОКА НЕ СУМЕЛ ОБНАРУЖИТЬ.

Звонки продолжали поступать. Родители быстро сравнивали имеющуюся информацию. Никто не получал известий от мальчиков уже много часов. Около восьми вечера Ноку позвонил главный смотритель парка, отвечающий за Тхам Луанг, – Дамронг Хангпакдинийом. Он занимал этот пост два года. Обычно мужчина проводил быструю и неустойчивую экскурсию для туристов, никогда не заходя дальше километра или около того, что составляло примерно десятую часть от общей длины.

Вечером, пока родители собирали в единую картину сведения о случившемся, с главным смотрителем связался один из его помощников. У дороги, ведущей к пещере, он обнаружил скутер «Хонда» и припрятанные рядом одиннадцать велосипедов. Поскольку местные избегают оставаться в пещере после наступления темноты, он понял, что их оставили приезжие, перед тем как отправиться внутрь, и решил присмотреть. Беспокойство помощника смотрителя усиливалось по мере того, как солнце скрывалось за «Спящей принцессой». Возможно, туристы заблудились. Он вошел один, но быстро заметил прибывающую воду и кинулся звонить начальнику.

К шести часам приехал зритель с другим помощником. Уже втроем они отправились внутрь, хлюпая по грязи ногами в легких туфлях. Все их оборудование представляло собой фонари старой модели, которые едва освещали опасности, таящиеся на пути.

Технически это была гора главного зрителя. Но он был прикреплен к этому району всего пару лет назад и, не обладая подходящим снаряжением для спелеологических исследований, приходил в ужас от зловещей пещеры, вдобавок наполняющейся сейчас вспененной водой. В свои 52 года Дамронг был самым молодым из троих, да и выглядел так же: челка черных, ухоженных волос и немного поплывшая талия. Они достаточно быстро добрались до «Третьего зала» и с трудом протиснулись через узкий участок на пути к 140-метровому лазу, который заканчивался в «Четвертом зале» – он-то был достаточно велик, чтобы вместить грузовой автомобиль. **ЗДЕСЬ, НА ПЕСЧАНОЙ ОТМЕЛИ, МУЖЧИНЫ НАШЛИ ТО, ЧТО ЗАПУСТИЛО ОДНУ ИЗ САМЫХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В ИСТОРИИ:** сначала пару аккуратно поставленных кроссовок, затем десять пар сланцев а-ля Аидас и несколько покрытых пятнами засохшей грязи рюкзаков. Внутри были форменные рубашки школы Праситсарт и футбольные бутсы.

По рубашкам и размеру ботинок они догадались, что велосипеды и мопед принадлежали группе детей. Теперь первый помощник ужасно на себя злился за то, что раньше не осмотрел рюкзаки, брошенные рядом с велосипедами. Знай он, что потерялись местные ребята, снарядились бы получше. Кроме того, внутри были телефоны и футбольные свитера команды «Му Па». В доказательство находки было сделано несколько снимков.

С удвоенной энергией мужчины заторопились к Т-образной развилке, расположенной всего в нескольких сотнях метров впереди, тайцы называют ее «Сэм Йек». В центре перекрестка располагается похожая на пляж зона, по форме напоминающая миску. На тот момент эта тарелка, размером с хороший бассейн, была совершенно полна. Вода стремительно прилиwała с правой стороны, от «Монаховой пещеры». Зрители предположили, что мальчики могли уйти налево, по направлению к «Подземному городу», но вход туда был совершенно заблокирован котлом бурлящей воды. Это означало, что дети заперты где-то за затопленным туннелем. Хотя вода доставала только по пояс, течение было сильным. К тому же до этого они бывали здесь всего несколько

раз за все время работы, поэтому решили, что собрали достаточно доказательств, и поспешно отступили.

Мэй Сай – крохотный городок. Главный смотритель Дамронг был знаком со старшим тренером, так что сразу позвонил Ноку, а затем оповестил местную полицию и администрацию. Но к тому времени, когда смотрители выбрались из пещеры, несколько родителей и тренер уже мчались на место. Еле выдирая ноги из грязной жижи, которой с каждой минутой становилось все больше, они добрались до доказательств, подтверждающих самые страшные опасения: футбольное снаряжение и велосипеды, припаркованные прямо напротив входа в пещеру. Самих мальчиков не было. КОГДА МАМА ДОМА УВИДЕЛА СУМКУ И ВЕЛОСИПЕД СЫНА, НОЧЬ ПОТЯС ЕЕ ВОПЛЬ: «СЕРДЦЕ МОЕ, ГДЕ ТЫ?»

«В тот момент я был оглушен ударом, находился в состоянии шока, – рассказывал Нок. – Я ведь знал эту пещеру и понимал, что, если вода продолжит подниматься, вход [в пещеру] будет полностью заблокирован». Тренер и родители вбежали внутрь, выкрикивая имена детей. Смотрители, осознавая опасность, умоляли их не ходить дальше. Так что оставалось только звать ребят:

«Найт!»

«Биу!»

«Дом!»

«Титан!»

Но отвечало им только эхо. Смотрители и тренер пытались утешить их, как и волонтеры, которые начали прибывать из окрестных деревень. Они говорили: «Не переживайте так, невозможно заблудиться в этой пещере». И ведь правда – никто не мог вспомнить ни одного случая, когда местный житель попал бы здесь в беду. Смотрители добавили, что единственный человек, который потерялся на их памяти, был китайский турист, припарковавший велосипед у другой пещеры в парке и оставивший его там на два месяца. Тогда после долгих поисков не было найдено никаких следов, и все решили, что мужчина ушел внутрь и погиб в каком-нибудь из дальних закоулков. Прошло два месяца, прежде чем местная мусульманская благотворительная организация сообщила: с потерявшимся китайцем все в порядке. Судя по всему, он несколько недель медитировал на

вершине горы, спускаясь время от времени, чтобы купить продукты в супермаркете. Когда деньги кончились, он обратился к мусульманам за бесплатным обедом.

Так что, подбадривали зрители, даже этот «ненормальный китайский турист» на самом деле не потерялся. Они были уверены, что быстро найдут мальчиков. Зритель вместе со своей маленькой командой оставили родителей и поспешили в город, чтобы привезти подходящую обувь, фонари и водный насос из главного офиса. По возвращении они увидели, что родителей стало больше. Никто не уехал. Многие из них так и не сдвинулись с места в течение долгих дней, отказываясь от еды и сна. Попытки их успокоить не увенчались успехом, У НЕСЧАСТНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ТОЛЬКО И ХВАТАЛО СИЛ ПРОБОРМОТАТЬ: «РАЗВЕ Я МОГУ УСНУТЬ, КОГДА МОЙ СЫН ТАМ?!» Конечно, не могли, так что просто стояли под дождем возле устья пещеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Международный союз спелеологов. (Прим. пер.)

2

Международный союз спелеологов. (Прим. пер.)

3

Shepton Mallet Caving Club, The Bristol Exploration Club – клубы спелеологов в Великобритании. (Прим. пер.)

4

Многие дети говорят еще на местном диалекте тайского языка, отличающемся от того, на котором говорят в Бангкоке, настолько же, насколько португальский отличается от испанского. Фактически из-за близости к Лаосу и Мьянме в провинции Чианграй используются семь языков.

5

Галлон – мера объема в английской системе мер, соответствующая 3,79 литра. (Прим. пер.)

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/guttman_mett/mal-chiki-v-peschere

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)